

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

Заседание 24 апреля 1848 года

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: Заседание 24 апреля 1848 года / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 773 с.

ISBN 978-5-4241-7432-2

ISBN 978-5-4241-7432-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

^Δ
P Slav 467.50

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
Jul 25. 1933

По опредѣленію Общества. Апрель 24-го дня, 1848 г. Москва.

Секретарь О. Бодянский.

1848
35-13

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Феодализмъ на Руси.

Ничто такъ не вредитъ успѣшному развитію историческихъ наукъ и вообще наукъ, основанныхъ болѣе на умозрѣніи, нежели на опытѣ, какъ то, что система, по видимому признанная совершенно ложною, находитъ защитниковъ. Такъ, на примѣръ, кто послѣ изслѣдованій новѣйшаго времени, произведенныхъ въ области исторіи Русской, сталъ бы утверждать, что Феодализмъ былъ внесенъ въ Русь и имѣлъ вліяніе на ея историческую жизнь? Такія явленія нерѣдко у различныхъ народовъ представляютъ сходство, но сходство чисто человѣческое, условленное единствомъ происхожденія, а болѣе всего единствомъ историческихъ условій, которое не даетъ никакого права думать, что одинъ народъ заимствовалъ у другаго. Внимательное изученіе Несторовой лѣтописи показываетъ, что Феодалное начало и право не имѣло и не могло имѣть вліянія на первыя времена исторической жизни отечества уже по тому, что оно (т. е., Феодал. право) еще не существовало и въ Западной Европѣ въ полномъ своемъ развитіи во время пришествія Рюрика на Русь, что только три вѣка спустя выработался тамъ Феодализмъ вполнѣ.¹ Но вотъ выпшло сочиненіе «О вотчинахъ и помѣстьяхъ» (А. Лаксера. Спб. 1848), въ которомъ читаемъ: «Сперва военачальникъ, какъ предводитель дружины, потомъ родоначальникъ, наконецъ Государь-вотчинникъ соединяли въ себѣ, строго говоря, обладаніе всею землею Русскою и удѣляли ее во временное владѣніе первоначально своимъ мужамъ членамъ дружины, потомъ родичамъ Князьямъ, свя-заннымъ съ своимъ старшимъ братомъ, В. Княземъ, кровнымъ родствомъ, и, наконецъ, людямъ служилымъ за ихъ храбрость, за пролитіе чужей крови на войнѣ и въ послѣдствіи за службу гражданскую» (Стр. 3—4).—Бѣглый взглядъ на исторію развитія у насъ Государственнаго воззрѣнія на Россію, какъ вотчину и дѣдину Государя, убѣж-

¹ Это было явлено въ XII-мъ и XIII в. по Р. Хр.

«даетъ намъ въ справедливости мысли, высказанной прежде, и именно, что право полной частной собственности развилось у насъ поздно и могло развиться, какъ это было вездѣ, тогда только, когда «гражданинъ созналъ свою личность при помощи средствъ, данныхъ ему Правительствомъ, при помощи образованія (Стр. 35).» — «Правъ полной собственности, принадлежавшихъ въ древней Россіи (т. е., до 1714 г.) исключительно Государю и Церкви надъ ихъ землями, не имѣли частныя лица надъ своими вотчинами и помѣстьями. Кромѣ Государственнаго характера, преобладавшаго у насъ въ древней частной собственности, полному развитію ея мѣшала родовой элементъ, возникшій первоначально изъ духа народнаго и образованія Государства чрезъ нарощеніе и поддерживаемый въ послѣдствіи, особенно со времени Петра Великаго, для государственныхъ цѣлей (Стр. 131).»

Юридическія понятія *вотчина* и *помѣстье* находимъ во время составленія Уложенія уже совершенно образовавшимися. И до того встрѣчаются въ актахъ слова «вотчины и помѣстья», но самое юридическое понятіе еще не созрѣло. Законодатель обращаетъ на этотъ предметъ особенное вниманіе: 69 статей посвящено изложенію всѣхъ юридическихъ условій, которымъ подлежали помѣстья. Тѣ же условія, касающіяся *вотчинъ*, изложены въ особыхъ 55 статьяхъ². Различіе юридическихъ понятій, соединенныхъ въ XVII вѣкѣ со словами *помѣстье* и *вотчина*, для неизучавшихъ этого предмета, достаточно открывается изъ слѣдующей статьи Уложенія (XVI. 2.): «а которые помѣщики всякихъ чиновъ похотятъ межъ себе помѣстья своими менятися, и имъ о роспискѣ тѣхъ своихъ меновныхъ помѣстій бити челомъ Государю, и челобитные о томъ подавати въ Помѣстномъ приказѣ, за руками.» Отсюда и изъ другихъ статей Уложенія явствуетъ, что помѣщикъ или владѣлецъ помѣстья, не былъ его владѣлецъ въ нынѣшнемъ смыслѣ, а только то, что по Французски называется *usufruitier*, что-то въ родѣ арендатора, только съ тою разницею, что повинность съ земли отправлялась натурою, а не выплачивалась деньгами. Владѣлецъ *вотчины* былъ въ полномъ смыслѣ владѣлецъ, но съ тою разницею (весьма важною, впрочемъ), что владѣльцемъ вотчины было не одно лице, т. е., не одинъ человекъ, но родъ, юридически разсматриваемый, какъ одно лицо. Что касается до вопроса, что

См. Уложеніе Ц. А. М., изд. 1804 г., стр. 98—115 и 115—131.

были помѣстья и вотчины въ Московской Руси и до Уложенія, то это лучше всего показываетъ слѣдующее мѣсто Никонов. лѣтописи (Т. 8-й стр. 258 и слѣд.) и Исторіи Татищева подъ 1556, гдѣ говорится, что 1) въ то время *помѣстья* еще не были строго различены отъ *вотчинъ*; 2) что имъ тѣ, ни другія не носили еще того исключительно военнаго характера, какой они имѣютъ въ *Уложеньи*. «Лѣта 7064, — 1556 г. приговорилъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, съ братьями и съ Боллары, о кормленіяхъ и о службѣхъ всѣмъ людемъ, какъ имъ впредь служить; а по сіе время Болра, и Князи, и Дѣти Боярскіе сидѣли по кормленіямъ по городомъ, и по волостемъ для расправы людемъ и всякаго устроенія землямъ, и себѣ отъ служебъ для покою и прекормленія; на которыхъ городѣхъ и волостѣхъ были, въ кон лѣта Намѣстники и Волостели (Волостели были и у Сербовъ; въ Сербскомъ Законникѣ Царя Душана безпрестанно о нихъ говорится, на пр.: «и *властель* и иніи людїи, кои имаю цркъвне баштине» и т. д.; «каде умрѣ *властелинъ*, конь добръ,» и проч.), и тѣмъ городомъ и волостемъ расправу и устрои дѣлали, и отъ всякаго лиха отвращали на благое, а сами были доволны оброки своимъ и поплинами указными, что имъ Государь уложилъ. И вниде въ слухъ Благочестивому Царю, что многіе грады и волости пусты учинили Намѣстники и Волостели..... Тако жъ тѣхъ городовъ и волостей мужичія многія коварства содѣлаша и убійства ихъ людемъ; и какъ съѣдутъ съ кормленій, мужики многими пски отыскивають, и многое въ томъ множество кровопролитя и оскверненія душамъ содѣлаша.... По семъ же Государь сія разсмотри, которые Велиможи и всякіе вошпы многими землями завладѣли, службою оскудѣша, не противъ Государева жалованія и своихъ вотчинъ служба ихъ. Государь же имъ уравненіе творяше въ помѣстьяхъ, землемѣріе учиниша, кому же что достойно, тако устроиша, преизлишки жъ раздѣлиша немущимъ, а съ вотчинъ и съ помѣстья уложенную службу учиниша, со 100 четвертей добрыя угожїя земли челоуѣкъ на конѣ и въ доспѣсѣхъ полномъ, а въ дальнѣй походѣ отъ дву конь; и кто послужитъ по земли, и Государь ихъ жалуетъ своимъ жалованіемъ, «кормленіемъ» и пр. (см. «Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс.» Годъ 3-й, № 9-й, Отд. II., стр. 439 и слѣд.).

При томъ не должно забывать, что Московская Русь того времени еще не была всею Русью, и что, по тому, было еще много учрежденій мѣстныхъ, отличныхъ отъ общаго Государственнаго; эти мѣстныя учрежденія существуютъ отчасти и въ нынѣ дѣйстви-

ющихъ Законахъ³. Что жъ было тогда? Правда, при Царѣ Иванѣ III. Новгородъ слился съ Московскою Русью, а при сынѣ его и Псковъ; но до Ивана III не уже ли и къ Новгороду можно примѣнить слѣдующія слова: «Сперва военачальникъ, какъ предводитель «дружины, потомъ родоначальникъ, наконецъ Государь вотчинникъ «соединилъ въ себя, строго говоря, обладаніе всею землею Русскою «и удѣлялъ ее во временное владѣніе своимъ мужамъ?» Будь такъ, не говорили бы Новгородцы Князю: «Новгородъ ти держати въ «старинѣ по пошлннѣ; что волостій всѣхъ Новгородскихъ, того ти, «Княже, не держати своими мужи, но держати мужи Новгород- «скими.... а безъ посадинка тебѣ волостій не раздавати; а кому роз- «давалъ волости братъ твой, Александръ, или Дмитрій съ Новгородцы, «тобѣ тѣхъ волостій безъ вины не лишати;.... а въ Бѣжицахъ, Княже «тобѣ, ни твоей Княгыни, ни твоимъ бояромъ, ни твоимъ дворяномъ «селъ не держати, ни купити, ни даромъ примати и по всей волости «Новгородской...»⁴ и Великій Князь Ярославъ Ярославичъ не утвер- «дилъ бы клятвою этихъ условій (1264 г.). Карамзинъ⁵ приписываетъ Ивану III учрежденіе раздачи помѣстьевъ за службу воинскую, и го- «воритъ, что онъ на такомъ основаніи роздалъ въ 1500 году земли Новгородскія въ помѣстья Дѣтямъ Боярскимъ. Во Псковѣ были до 1509 г. также совершенно другія отношенія, чѣмъ въ Московской Руси, и лѣтописецъ Псковскій говоритъ: «а Псковичи бѣдная не вѣ- «даша правды Московскія.» Но когда и Новгородъ и Псковъ слились съ Моск. Русью, все таки она еще не составляла всей Руси. На Югѣ, въ Литовской Руси, владѣніе поземельной собственностью было основано совершенно на другихъ началахъ, чѣмъ въ Моск. Руси, на началахъ, которыя могутъ быть уяснены только *сравнительнымъ изученіемъ За- «конодательства народовъ Славянскихъ*, Литовскаго Статута, Права зем- «ли Чешской, Законника земли Сербской, Винодольскаго Закона, и многихъ другихъ; *это изученіе, по настоящему, должно быть положе- «но въ основаніе изученія нашего отечественнаго Законодательства*⁶. Жители Малороссіи не снесли тяжкаго бремени, какое положили на

³ См. Сводъ Законовъ, изд. 1842. т. IX. стр. 67, 159 и 160; т. X. стр. 245, 267, 269, 279 и мн. др.

⁴ См. Карамзина Ист. Гос. Росс. 1819. т. IV. стр. 93. прим. 114.

⁵ См. Кар. И. Г. Р. т. VI, стр. 344.

⁶ Что касается до Литовскаго Статута, то Сводъ Зак. въ ст. о Пащцыныхъ Боярахъ на него ссылается, смотр. т. IX, стр. 836—840. Объ узаконеніяхъ Западнаго края, подтвержденныхъ различными Указами смотр. т. IX, стр. 338.

нихъ поземельныя отношенія, усвоенныя Польскимъ Законодательствомъ, ниспровергли ихъ и создали свои собственные, составлявшія середину между тѣми, какія были въ Московской Руси и въ Литвѣ⁷. Изучить эти-то отношенія необходимо каждому отечественному юристу⁸.

Но, не вдаваясь въ чисто юридическіе вопросы, я утверждаю, что *Феодализма у насъ и слѣда не было.*

Сочинитель книги О вотчинахъ и помѣстьяхъ слѣдующими словами, по Эйхгорну, изображаетъ Германскую дружину: «Толпа свободныхъ Германцевъ (Mannschaft), незнающихъ надъ собою начальника, избирала изъ своей среды вождя (dux), человѣка, превосходившаго другихъ отвагою, смѣлливостью, честностью, знатностью происхожденія, и вѣряла этому «первому между равными» свою судьбу съ тѣмъ, чтобы онъ съ мечемъ въ рукахъ досталъ имъ земли и хлѣба, которыхъ эти бездомные искатели приключеній не имѣли въ своемъ суровомъ и раздѣленномъ между старшими сыновьями отечествѣ. Главный вождь избиралъ себѣ помощниковъ (comites) изъ самой же дружины. Начало вѣрности, слѣпаго повиновенія вождю — вотъ что должно было сплотить эту, по видимому, разнохарактерную массу людей. Дружинники давали своему ленному господину клятву въ вѣрности и вступали съ вождемъ въ нравственное единеніе. Образовавшаяся такимъ образомъ дружина нападала или на Римскую провинцію, или на поселившееся на Римской границѣ также Германское племя и овладѣвала землею. Каждый изъ несшихъ тяжесть похода считалъ себя въ правѣ получить участокъ покоренной земли, и вождь,

⁷ Губерніи Черниговская и Полтавская донынѣ сохраняютъ нѣкоторыя изъ этихъ законовъ (см. т. X. Св. Зак. стр. 398, 561 и мн. др., т. IX. стр. 821 и др.).

⁸ Съ такимъ изученіемъ никто не позволилъ бы себѣ сказать: «Безполезно было бы доказывать, что въ Русскомъ наследственномъ правѣ былъ исключительно родовой элементъ, хотя, съ другой стороны, нельзя отвергать его существованія. Доказательствомъ тому служить не судъ Любуши, не установленіе другихъ Славянскихъ народовъ, но древніе наши законы,» и тутъ же ссылка на Нѣмецкой переводъ Исторіи Славянскихъ Законодательствъ (Historia Słow. prawod). В. А. Мацлевскою (см. О вотчинахъ и помѣстьяхъ, стр. 154, прим. 81). Или принимать подобныя слѣдующему выводы другихъ: «Самое названіе въ древнихъ памятникахъ завѣщанія *radomъ*, означавшимъ также договоръ (по Польски рада, совѣтъ) (?), указываетъ, какъ замѣтилъ Поповъ (Сборникъ истор. и статист. свѣд. о Россіи и пр. I. стр. 110) на вліяніе членовъ семейства на волю завѣщателя (Тамъ же, прим. 84).»

«оставивъ туземцамъ извѣстную, обыкновенно третью, часть территории и отдѣливъ для себя относительно большій участокъ, прочее раздавалъ дружинѣ въ награду за ея труды. И тутъ продолжалось тоже начало вѣрности и военного подчиненія. При первомъ знакѣ вассалы являлись къ условному мѣсту сбора на конѣ со свитою слугъ, становились въ ряды воиновъ и защищали себя, своего господина и свою новую отчизну. Неисполненіе одного изъ этихъ условій лишало лице земли и политическаго значенія.... (Стр. 4—5).»—Первый періодъ историческаго существованія Россіи заключаетъ въ себѣ феодальный элементъ. *Странно, какъ до сихъ поръ многіе не хотятъ видѣть леннаго начала въ дружинной системѣ, господствовавшей у насъ до Ярослава I-го.* Чтобы доказать справедливость противнаго такому мнѣнію, мы обозначимъ вкратцѣ существо (авторъ хотѣлъ вѣрно сказать: сущность) феодализма (она и указана выше) и посмотримъ, подходятъ ли подъ него сохранившіяся въ нашихъ лѣтописяхъ, хотя и отрывочныя, свѣдѣнія о Русской дружинѣ. (Стр. 4).» Тутъ авторъ выбираетъ изъ лѣтописи только тѣ событія, которыя хоть сколько ни будь соотвѣтствуютъ его взгляду; если бы онъ послѣдовалъ тому историческому методу, по которому одно явленіе выводится изъ другаго, методу, которому онъ съ такимъ полнымъ успѣхомъ слѣдовалъ въ изложеніи исторіи собственно вотчинъ и помѣстій, то онъ никогда не высказалъ бы такого страннаго взгляда на событія древней исторіи Руси. Пусть эти событія сами прямо говорятъ противъ него.

Прежде нежели особенныя обстоятельства заставили Новгородцевъ прибѣгнуть къ покровительству своихъ заморскихъ сосѣдовъ (слово Варягъ въ то время имѣло столь же обширное значеніе, какъ нынѣ Нѣмецъ), Славянскія племена жили разсѣянно по огромному пространству земли отъ Дуная и Лабы до Днѣпра и далѣе, каждый родъ отдѣльно подъ властью своихъ Князей. О Полянахъ Кіевскихъ Несторъ прямо говоритъ «и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ;» и далѣе: «Кій (мнимый, или истинный основатель Кіева) княжаше въ родѣ своемъ.» Вотъ ясное и неоспоримое свидѣтельство, что наши Русскіе Славяне и до пришествія Рюрика имѣли своихъ *Князей*. Греческіе историки въ своихъ сочиненіяхъ дополняютъ недостаточность извѣстій нашего лѣтописца, и изъ ихъ словъ можно составить себѣ довольно приблизительно вѣрное понятіе объ общественномъ бытѣ и характерѣ Русскихъ Славянъ IX вѣка; мы воспользуемся только из-

вѣстіями, сообщаемыми Проконіемъ (VI вѣка), Императоромъ Маврикіемъ (VI вѣка), Львомъ Мудрымъ (IX вѣка) и Константиномъ Багрянороднымъ (X вѣка); противъ авторитета такихъ мужей спорить нечего. Проконій говоритъ: «Славяне и Анты не находятся подъ властью одного владѣтеля, но живутъ не признавая надъ собою властей: о всякомъ, какъ благопріятномъ событіи, такъ и неблагопріятномъ разсуждаютъ въ собраніяхъ.... Жилища ихъ непрочны, далеко отстоятъ одно отъ другаго и часто бываютъ переносимы съ мѣста на мѣсто.... Какъ Славяне, такъ и Анты, происходятъ отъ одного корня; древнее ихъ названіе было Споры, какъ думаю отъ «σπυρίδης»; оно имъ и идетъ, потому что они живутъ въ разсыпку и жилища ихъ далеко находятся одно отъ другаго. По этой-то причинѣ они занимаютъ такія огромное пространство⁹.» Кто въ этихъ послѣднихъ чертахъ не узнаетъ нашихъ Русскихъ Славянъ? Извѣстія, сообщаемыя Маврикіемъ, еще точнѣе: «Образъ жизни и нравовъ у всѣхъ племенъ Антоу и Славянъ одинъ и тотъ же; они выше всего ставятъ свою независимость.... терпѣливо сносятъ перемѣны погоды.... гостепримны до крайности къ иноземцамъ и обиду иноземцу — гостю мстятъ какъ свою собственную.... Общаго у нихъ начальника нѣтъ, но одно племя находится въ отношеніи къ другому въ постоянно враждебномъ положеніи.... Да и въ одномъ племени о каждомъ вопросѣ бываетъ множеество самыхъ разнообразныхъ мнѣній, и его члены или расходятся, ни въ чемъ не согласившись, или, если нѣкоторые и согласятся на чемъ нибудь одномъ, прочіе не слушаютъ и дѣйствуютъ по произволу, ибо у нихъ никто не хочетъ повиноваться¹⁰.»

Левъ VI или Мудрый говоритъ о Славянахъ, жившихъ по Дунаю, что въ первые времена знакомства Римлянъ съ ними, они (Славяне) занимались болѣе скотоводствомъ, что теперь (т. е., въ его время) сѣютъ просо, что они весьма умеренны въ пищѣ, готовы по возможности ограничивать свои жизненные потребности и сносить всѣ лишения. Левъ VI говоритъ то же, что и Маврикій, о любви Славянъ къ свободѣ, но прибавляетъ слѣдующія важныя подробности: «Они (Славяне) жили у себя дома совсѣмъ безъ начальниковъ; но, будучи выведены на Греческій берегъ Дуная и по-

⁹ Procopii de Bello Gothico. L. IV въ Proc. Op. Paris. 1663. F. 2. voll. p. I. 498.

¹⁰ Mauricii Strategicon. I. IX. c. 5 въ Jo. Schefferi Arriani Tactic. et Mauricii Art. Milit. L. XII. graec. et lat. Upsaliae, 1664. 8. p. 272—290.